

ВВЕДЕНИЕ

Мировая политика во второй половине XX в. определялась глобальной идеологической, геополитической и экономической конфронтацией между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками — с другой. Эта конфронтация получила название холодной войны — в отличие от «горячей войны» 1939–1945 гг. Впервые этот термин употребил 16 апреля 1947 г. Бернард Барух, советник президента США Гарри Трумэна, в речи перед палатой представителей штата Южная Каролина.

Одной из главных составляющих конфронтации была идеология. Ее основная причина заключалась в глубинном противоречии установок капиталистической и социалистической моделей социального устройства общества. Две сверхдержавы — победительницы во Второй мировой войне пытались перестроить мир согласно своим идеологическим установкам. Со временем конфронтация стала элементом идеологии двух сторон и помогала консолидировать вокруг себя союзников «перед лицом внешнего врага». Она сопровождалась ведением массовой «психологической войны», целью которой была пропаганда собственной идеологии и образа жизни, а также дискредитация в глазах населения «вражеских» стран и стран третьего мира, официальной идеологии и образа жизни противоположного блока. С этой целью активно использовались нагнетание классовых, расовых и национальных противоречий.

Геополитическое противостояние проявилось в негласном разделе мира на «сферы влияния» советского и западного бло-

ков, внутри которых молчаливо допускалась возможность вмешательства с целью поддержания удобного тому или иному блоку режима. Оно требовало также сплоченности всех участников конфронтации. Вследствие этого уделялось повышенное внимание созданию политических союзов и военно-политических блоков под эгидой Соединенных Штатов и Советского Союза. Они сформировали свои сферы влияния, закрепив их созданием системы военных союзов и разветвленной сети военных баз (в первую очередь, США) на территории иностранных государств. Усилия США и СССР направлялись, прежде всего, на доминирование в военной сфере. С самого начала противостояния развернулся процесс милитаризации двух сверхдержав. Он сопровождался гонкой ядерных и обычных вооружений, то и дело угрожавшей привести к третьей мировой войне.

Внутренняя логика противостояния требовала от сторон участия в конфликтах и вмешательства в развитие событий в любой части мира. Для холодной войны было характерно частое появление «горячих» точек. Каждый локальный конфликт выносился на мировую арену благодаря тому, что противники по холодной войне поддерживали противоборствующие стороны.

В экономической сфере противоборствующие стороны делали ставку на создание экономических моделей общества, соответствующих их идеологическим воззрениям, и замкнутых экономических систем, а также сокращение экономических и гуманитарных связей между государствами с различными социально-политическими системами.

Холодная война обрушилась на человечество, когда был упущен уникальный шанс строительства прочного мира для многих поколений, появившийся после разгрома фашистских агрессоров во Второй мировой войне. Она разразилась, поскольку ее желали те силы, которым не терпелось занять место поверженных претендентов на мировое лидерство. Немало было в США и других западных странах тех, кто воспринимал взаимодействие с Советским Союзом в борьбе с фашистскими агрессорами как вынужденное, противное своим привязанностям и интересам. Некоторые из них втайне желали того, чтобы война истощила силы Германии и Советского Союза, и тогда

Поверженный рейхстаг

послевоенное устройство мира осуществилось бы по англо-американскому образцу. Нет оснований идеализировать другую сторону в оценке виновников развязывания холодной войны. В конечном счете с обеих сторон в основе политики холодной войны лежали подозрительность, имперские амбиции, силовое мышление и национальный эгоизм субъектов расточительного многолетнего противостояния.

Послевоенная история отношений двух блоков свидетельствует, что руководство СССР не реализовало полностью своего потенциала морального авторитета державы-победительницы, чтобы консолидировать все конструктивные силы во имя всеобщего мира и прогресса. Дали знать о себе имперские амбиции Сталина и его окружения. В свою очередь, США со своими партнерами, ослепленными антикоммунизмом, не захотели считаться с законными правами народов на свободный выбор своей социальной судьбы. Любые двусторонние контакты Советского Союза воспринимались американскими лидерами не иначе как происки Кремля, сеющего семена революции.

Вскоре после окончания Второй мировой войны, когда западные союзники по антигитлеровской коалиции принялись подводить ее итоги, они увидели, что, во-первых, пол-Европы оказалось в советской зоне влияния, и там ускоренно возникали просоветские режимы. Во-вторых, возникла мощная волна освободительного движения в колониях против метрополий. В-третьих, мир быстро поляризовался и превращался в двухполюсной. В-четвертых, на мировой арене начали формироваться две сверхдержавы, военно-экономическая мощь которых давала им существенное превосходство над другими. Плюс ко всему, интересы стран Запада в различных точках земного шара начинают наталкиваться на интересы СССР. Вот это новое состояние мира, образовавшееся после Второй мировой войны, быстрее других осознал Черчилль, призвав к холодной войне.

США и страны Западной Европы объединились после окончания Второй мировой войны против СССР. Советский Союз же, стремясь обезопасить себя, создал вокруг своей границы своего рода буфер, окружив себя странами, в которых по окончании военных действий сформировались просоветские правительства. Таким образом, мир был разделен на два лагеря: капиталистический и социалистический. И в том, и в другом были созданы так называемые системы коллективной безопасности — военные блоки.

Развал старых колониальных империй обострил борьбу за влияние в странах третьего мира. Это понятие вошло в политический обиход благодаря все большему влиянию неприсоединившихся стран, открыто не примкнувших ни к одной из противоборствующих сторон. Если на первых порах сам факт противостояния двух мощных систем на мировой арене привел к обвальное деколонизации (1960 г. был объявлен годом освобождения Африки), то в более поздний период сформировался круг государств, открыто и очень эффективно использующих выбор своей политической ориентации на ту или другую сверхдержаву. В известной степени сюда можно отнести страны так называемого азиатского, арабского или африканского «социалистического» пути развития. В США же была выдвинута доктрина «перехвата революции» за счет формирования национального среднего класса.

Накопленный за годы холодной войны огромный ядерный потенциал сделал бессмысленным его использование. Если на заре атомной гонки говорили «мы вас можем уничтожить, а вы нас — нет», то стали говорить «вы нас 38 раз можете уничтожить, а мы вас — 64!» Бесплодность такой политики стала очевидной, поскольку, если бы началась война и один из противников применил бы ядерное оружие, очень скоро ничего не осталось бы не только от него, но и от всей планеты. Гонка вооружений стала добровольно притормаживаться обеими сторонами. Был заключен ряд договоров, ограничивающих накопление ядерных вооружений.

Огромные затраты, которые несли сверхдержавы, не могли продолжаться бесконечно, и в итоге противостояние двух систем перешло в экономическую сферу. Именно она оказалась в конечном счете решающей. Более эффективная экономика Запада позволяла не только поддерживать военный и политический паритет, но и удовлетворять растущие потребности современного человека, которыми в силу чисто рыночных механизмов хозяйствования западные лидеры умели грамотно манипулировать. В то же время тяжеловесная, ориентированная преимущественно на производство вооружений и средств производства экономика СССР не могла, да и не собиралась конкурировать в этой области с Западом. В конце концов это отразилось на политическом уровне, СССР начал проигрывать борьбу не только за влияние в странах третьего мира, но и за влияние внутри социалистического содружества.

Перипетиям холодной войны и посвящена эта книга. Ее первый том сфокусирован на фактологической стороне холодной войны. Второй — на усилиях по историческому осмыслению ее хода, причин и последствий. Представлены уникальные документы, многие из которых публикуются впервые.